

Джабраил Алиев

Фальсар

Джабраил Алиев

Фальсар

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42756720

ISBN 9785449692399

Аннотация

Повесть Фальсар повествует о дьяволе, который вознамерился захватить весь мир. Он (Фальсар) возглавляет отряд «кусачей» – злобных воинственных существ. Им противостоит обыкновенный инженер Альберт Саханов со своими товарищами. Повесть читается увлекательно. Рассчитана на подростков от 12 до 18 лет и старше.

Содержание

Часть первая	5
Странная смерть	5
Тетя	13
Виктор	24
Лесорубы	39
Неизвестность	48
Мария	58
Тайный разговор	68
Эвакуация	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Фальсар

Джабраил Алиев

© Джабраил Алиев, 2019

ISBN 978-5-4496-9239-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Странная смерть

С тех пор как Альберт Саханов остался без работы он стал малоразговорчив и раздражителен.

Как-то он встретил своего бывшего преподавателя, Василия Петровича.

Ему помнится, как преподаватель всегда рассказывал разные небылицы и довольно часто устраивал всякие опыты в кабинете химии.

И вот Альберт, встретил учителя на улице.

Василий Петрович спросил.

– Что такой мрачный?

Альберт отмахнулся.

– А что веселиться, если нет у меня нормальной работы.

Я вот по профессии не могу устроиться.

– Надо верить. И тогда это когда-нибудь опять будет.

– А я вот не верю...

Василий Петрович строго заметил.

– Глупо. И даже очень. Надо надеяться. Когда человек ни во что не верит, то судьба ему преподносит злой урок. И с человеком начинают происходить невероятные истории. Он в ней побеждает или проигрывает. Если победил, то вновь

находит работу. А если нет, то все, считай что пропал.

– Умирает что ли, – поинтересовался Альберт.

Бывший преподаватель кивнул:

– Да, можно и так сказать. Морально умирает. А потом настает и физическая утрата. Вот лично с тобой невероятная история начнет, происходит уже завтра. Кстати и с твоими близкими тоже. Потому что ты долго пребываешь в неверии.

Альберт усмехнулся:

– Но я в это все равно не верю. Опять вы что-то из области фантастики рассказываете.

Василий Петрович положил руку на плечо Альберта.

– Это молодой человек твое право. Но хочу, чтобы ты знал: я не обманываю тебя.

* * *

Время было восемь часов утра.

Альберт только встал с постели и облачился в длинный домашний халат.

Лучи солнца уже проникли в квартиру, озаряя ее нежным золотистым светом.

Он прошел на кухню, чтобы приготовить себе легкий завтрак, но не успел поставить чайник на плиту, как вдруг в дверь позвонили.

«Кто бы это мог быть так рано»? – подумал Альберт и, открыв двери, увидел перед собой мужчину средних лет в черных лайковых перчатках.

Странно, летом и в перчатках быстро промелькнуло у него

в мозгу. На незнакомце также была черная рубашка, черные брюки и черные узкие туфли. А на голове почему – то красовалась не черная, а красная шляпа. «Наверное, какой-нибудь цыган» – предположил Альберт.

– Извините, пожалуйста, что беспокою с утра, – сказал незнакомец чуть хриплым, скрипучим голосом.

Потом помолчал немного и продолжил.

– Понимаете все дело в том, что мне ваша жена очень нравится. Скажу больше – я ее люблю.

Альберт настороженно оглядел незнакомца. Он был несколько ошарашен таким неожиданным заявлением.

– Кто вы?

– Это не имеет никакого значения. Главное я люблю вашу жену.

«Цыган» достал из кармана дорогую сигару и прикурил серебряной зажигалкой.

– И еще хочу сказать, – он хитро прищурил левый оранжевого цвета глаз. – Ваша жена обязательно выйдет за меня замуж. Этот вопрос уже решен.

Альберт был возмущен наглым поведением незваного гостя. Он судорожно сжал кулаки:

– Говори гад кто ты, а то прямо здесь убью.

Оранжевый глаз цыгана запрыгал.

– Повторяю, что это не имеет значения. Приду ровно в семь вечера. Ждите меня.

И «цыган» резко повернулся, собираясь уходить.

– Ты куда! – крикнул Альберт и, ухватив незнакомца за рубашку, размахнулся, чтобы ударить наглеца. Но тот ловко выскользнул неуловимым кошачьим движением, и исчез. В руках у Альберта осталась только желтая блестящая пуговица. Он быстро сбежал вниз по лестнице, но незнакомца уже и след простыл. Альберт был взбешен. Явился какой-то проходимец и заявляет, что любит его жену. Более того: собирается жениться на ней.

Супруга Альберта Мария была медсестрой. В данное время она находилась на дежурстве. Сам Альберт работал когда-то инженером, но завод закрыли из-за кризиса, а других предприятий в их маленьком городе не было.

Они были молодой парой. Не прошло и года, как поженились. Альберту было 30 лет, а супруга была на два года моложе.

Его охватила необъяснимая нервная дрожь. Он зашел на кухню и налил себе чаю, но выпить не смог, только на стол разлил. Закурил сигарету и уставился в одну точку. Так и просидел почти целый день, ожидая возвращения жены.

* * *

Вечером хлопнула входная дверь: пришла Мария.

У нее был свой ключ. Альберт в первый раз за все время совместной жизни не вышел в прихожую встречать ее. Колочая, острая злость, сидела у него занозой в сердце.

Красивая Мария подошла к зеркалу, и легким движением руки провела расческой по шелковистым светлым волосам.

Альберт не стал сдерживать эмоции и накинулся на супругу с упреками, как только она вошла в комнату.

– Почему не предупреждаешь, что к тебе должен явиться любовник. Как-нибудь согласовали бы время вашего свидания.

Мария удивленно уставилась на мужа.

– В чем дело? Что еще за любовник?

– Это у тебя надо спросить.

Мария действительно не понимала в чем дело. У нее не было любовника. Поэтому необоснованные упреки мужа вызвали в ней глубокую обиду.

– Что случилось, объясни, пожалуйста. А то я сейчас уйду, и ты меня никогда не увидишь.

Альберт немного успокоился, но легкое волнение все-таки его не покидало.

– Не надо куда-то уходить. Этот тип обещал вернуться. Давай подождем, и тогда выяснится знает он тебя или нет.

Мария молча, ушла в спальню и уединилась там. Больше она мужу ничего не хотела говорить: ей было очень обидно.

Ровно в семь вечера раздался звонок. Альберт быстро встал с кресла, но потом вновь сел и

стараясь быть спокойным, с легкой усмешкой сказал:

– Иди, открой, это ведь к тебе пришли.

Мария пошла открывать. Она и сама хотела поскорее во всем разобраться.

Через несколько секунд раздался душераздирающий крик

жены. Альберт буквально пружиной выскочил на лестничную клетку. Перед его взором предстала ужасная картина. На площадке лежало тело незнакомца, который приходил утром. Голова его отрезанная, в красной шляпе находилась рядом. Кровь медленно стекала по лестнице. Альберт торопливо втолкнул Марию обратно в прихожую и быстро закрыл двери.

– Прошу успокойся. Давай попытаемся понять, что происходит. Он пришел утром, сказал, что любит тебя. И вот теперь мертв...

Мария плакала навзрыд.

– Я не знаю кто это. Поверь, я говорю правду.

Альберту стало жаль жену, и он крепко обнял ее.

– Верю тебе. Но нам необходимо что-то делать.

Мария подняла на мужа заплаканные глаза.

– Наверное, нужно позвонить в милицию.

– Именно. – Альберт стукнул себя по лбу. – Как я сразу не догадался.

* * *

Милиция приехала через полчаса. Их было трое, и все с папками. Один в форме капитана, а двое в штатском.

– Панкрат Ариелов, – четко отчеканил капитан. Потом указал на других и также четко сказал.

– Это мои помощники: лейтенант Мишуков и криминалист Фанаберин.

Лейтенант и криминалист, скромно уселись на стулья. Ка-

питан садиться не стал и, скрестив руки на груди, строго спросил:

– Ну и где ваш мертвец?

Альберт с недоумением взглянул на милиционера.

– Как где? Разве вы не видели? Он лежит на площадке.

– Где на площадке?

– Там за дверями, – тихо вымолвила Мария.

– Нет там никого, – чуть привстав со стула, сказал лейтенант.

– Не может быть, он только что был там. То есть тело там, – торопливо поправился Альберт.

– Пойдем, посмотрим, – капитан широко распахнул двери. Остальные вышли за ним.

На площадке действительно никого не было. Альберт и Мария не верили своим глазам.

– Труп только что лежал здесь. Клянусь, так оно и было, – попытался Альберт уверить милиционеров.

– Но ведь нет никого, – чуть заметно улыбнулся капитан. Врать нехорошо. В следующий раз так не поступайте.

Милиционеры ушли, а Мария прильнула к груди мужа.

– Что происходит? Ничего не могу понять.

– Я тоже, – признался Альберт. Совершенно не понимаю. Был труп, и вдруг его нет.

– Знаешь милый, поедем к тете. Она ведь гадалка и может что-нибудь посоветует.

– Что может интересного сказать твоя тетя? – иронично

усмехнулся Альберт. Она разве ясновидящая?

– Тетя обязательно что-нибудь придумает. Прошу тебя, поедем.

На улице был прохладно. Через открытую форточку в комнату врывались легкие струи свежего воздуха.

Альберту не хотелось ехать к тете. Он думал о том, что надо бы хоть немного отдохнуть. Слишком много они пережили за последние несколько часов. Но жена очень просила, и он уступил.

Тетя

Ольга Владимировна как – будто и не удивилась позднему визиту Марии и, ее мужа.

– Проходите на кухню, у меня там чудесный яичный пирог, – защebetала тетя, и стала разливать по чашкам чай.

– У нас неприятности. И вообще сегодня какой-то дурацкий день, – сказала Мария.

Она снова готова была расплакаться.

– Рассказывайте, я внимательно слушаю.

Ольга Владимировна придвинула близко к племяннице табуретку и, подперев кулачком, подбородок приготовилась слушать.

– Убили человека, прямо у дверей нашей квартиры. Мы вызвали милицию, но когда они приехали, тела уже не было.

– Как это не было?

Тетины глаза растерянно захлопали ресницами.

– Подождите, а кто убил?

– Неизвестно кто, – сухо произнес Альберт. Его немного стало раздражать, что тетя не может никак понять, что убили человека, а не кролика. И убили очень жестоко. Более того: через некоторое время тело исчезло. Ведь это все очень серьезно.

– А как он был одет?

Ну, это слишком. Вопрос тети окончательно, вывел из се-

бя Альберта.

– Не все ли равно, во что он был одет, и как он ходил.

– А все-таки, – не унималась тетя.

– Ладно. Был в черной одежде, а на голове красная шляпа...

– Ой, ой, ой. – Ольга Владимировна испуганно уставилась на Марию и Альберта. – Я, кажется, знаю его.

– Кого!?! – в один голос крикнули они.

– Ну, этого самого, в красной шляпе.

– Откуда? – с удивлением спросил Альберт.

Но тетя как будто не слышала вопроса.

– У него еще один глаз оранжевого цвета.

Альберт подскочил как ужаленный.

– Так, дорогая Ольга Владимировна, пожалуйста, расскажите все по порядку. Когда вы встретились? Что он говорил?

Тетя сидела бледная. Казалось, она в один миг постарела на десять лет.

– Все было довольно просто. Ко мне пришла в гости подруга и мы засиделись допоздна. Потом я пошла, провожать ее на остановку. Когда возвращалась, ко мне пристал какой-то пьяница. Я испугалась. И тут как из-под земли появился тот самый в красной шляпе. И он даже не ударил пьяницу, а как-то очень пристально взглянул на него, и того как – будто парализовало. Мы стояли под уличным фонарем, и я заметила, что у него один глаз буквально горит огнем. Незнакомец вызвался проводить меня. Он спросил,

не знаю ли я в городе, какого-нибудь хорошего человека, чтобы вместе заниматься бизнесом. Я ответила что знаю.

Тетя помолчала. Затем нерешительно добавила.

– Я дала ваш адрес. – Ведь у тебя нет сейчас работы...

Альберт не мог скрыть досады.

– Что вы сделали? Какое имели право распоряжаться мной и моей работой? А знаете, что он наговорил? Сказал, что любит Марию и собирается на ней жениться.

Ольга Владимировна снова заморгала ресницами.

– Какой нахал! Да кто он такой, в самом деле?

– Нам тоже интересно это узнать, – тихо сказала Мария. – Но он странно исчез. То есть его сначала убили, а потом он исчез.

Тетя быстро вынула карты и разложила на столе. Переглядывала и так, и сяк, потом обреченно вздохнула.

– Ничего не выходит. Вроде жив красная шляпа, а вроде и нет. В общем, что-то непонятное.

– Не может он быть живым, – решительно произнес Альберт. Мы с Марией сами видели его мертвым. – У него голова была отрезана.

Ольга Владимировна скривила рот в ужасной гримасе.

– Какие страшные вещи говорите. Как это голова отрезана?

– Обыкновенно. Голова была отсечена от тела. А потом все вдруг исчезло.

– Чертовщина какая-то, – развела руками тетя. У меня

есть знакомый колдун. Мы когда-то вместе учились. Предлагаю завтра сходить к нему. Его зовут Светозар. Думаю, он сможет нам помочь.

Ночевать Мария и Альберт остались у тети. Она постелила им в зале. Мария уснула быстро, а Альберту не спалось. В голове роем проносились подозрительные мысли. Кто все-таки был в красной шляпе? Чего он добивался? И что было ему нужно? Все перепуталось в мозгу. Постепенно веки отяжелели, и он стал погружаться в сон.

И в это время вдруг раздался сильный крик. Кричала теть. Альберт быстро вскочил, побежал в спальню и увидел перепуганное лицо. Плечи Ольги Владимировны тряслись от страха.

– Что случилось?

– Меня кто-то душил. Потом он как – будто растворился в окне. Я не знаю, кто это был.

Мария взяла тетю за руку и крепко сжала в своей руке.

– Может, вам приснилось?

– Нет, здесь точно кто-то был.

Альберт подошел к окну. Никаких признаков, что высокие окна открывались, не было. Шпингалеты были плотно затворены. Он вышел в подъезд, а потом на улицу. Было темно. Единственный уличный фонарь почти не освещал дорогу. И в этот момент на него кто-то набросился. Незнакомец быстро сбил Альберта с ног и стал душить. Холодные длинные пальцы все сильнее и сильнее сдавливали горло. Альберт

изловчился и с размаху двинул противника руками по ушам. Тот взвыл от дикой боли и завертелся волчком. Но через несколько секунд вновь набросился на Альберта. Противник обладал хорошей физической силой, и легко отступить не собирался. Он обхватил Альберта под мышками, и, скрестив руки за его спиной начал железными тисками сжимать тело. Лицо было искажено злобой, глаза искрились ненавистью. Альберту показалось, что это бледное, и несколько вытянутое как у лошади лицо ему знакомо. Адская боль в груди заставила его предпринять срочные ответные меры. Собрав все силы в один кулак, он направил свой удар прямо в левый глаз бледного незнакомца. В ту же минуту противник тяжело всхрапнул и сел на мостовую. Но, тут, же быстро вскочил и исчез в ближайшем переулке.

Альберт порядком устал. Он медленно прошествовал к подъезду и также медленно поднялся в квартиру. Его ожидали изрядно напуганные жена и тетя. Он вынул из холодильника бутылку минеральной воды и прямо из горла опустошил ее. Мария шепотом спросила:

– Ты что-то узнал?

– На меня кто-то напал на улице. Я так и не понял кто. Но лицо его показалось знакомым.

– Может, это был тот самый? – Ольга Владимировна стояла, облокотившись к стене. Губы ее мелко подрагивали. Еще никогда не было ей так страшно как сейчас.

Альберт отрицательно качнул головой:

– Нет, это был не красная шляпа.

Когда наступило утро, они пошли к чародею Светозару.

Колдун

Это был немного поноватый мужчина, среднего роста, около шестидесяти лет. У него были длинные почти до плеч седые волосы, и такая же седая борода. Колдун внимательно выслушал Альберта и категорично заявил:

– Ничего не выйдет. Чтобы узнать хоть, что-то о незнакомце нужен какой-нибудь предмет, который принадлежит ему.

Альберт, вспомнил о злосчастной пуговице, которая осталась от рубашки «цыгана». Он показал ее колдуну.

– Есть вот это.

Глаза у Светозара заблестели.

– Сейчас я проведу эксперимент, и мы посмотрим, что из этого получится.

Он неторопливо достал из буфетного шкафчика граненый стакан, и наполнил его до краев водкой. Потом аккуратно опустил туда пуговицу.

– Подождем немного. Эта вещь нам обязательно что-то подскажет.

Колдун обвел хитрым взглядом своих незваных гостей. Мария и Ольга Владимировна сидели, безмолвно прижавшись к друг другу на узком диванчике. Их не покидало неясное чувство тревоги. Альберт пристально глядел на стакан. Мелкие бисеринки пота выступили у него на лбу. Однако

ничего сверхъестественного пока не происходило.

Вдруг Светозар быстро поставил на середину комнаты маленький журнальный столик, а на него стакан с водкой. Потом, не отводя своих больших глаз от стакана, он обошел столик вокруг три раза. Альберт был удивлен. Водка в стакане забурлила, запенилась и приняла какой-то желтоватый оттенок, прямо под цвет пуговицы. Светозар взял в руки стакан, поднял над собой и стал говорить:

– Незнакомец в красной шляпе это не человек, а какое-то чудовище. Он живой точно также как мы с вами. У него есть сообщники. Завтра или послезавтра придет письмо, где будет написано о том, что нужно делать...

– Кому придет? – нетерпеливо перебил колдуна Альберт.

Колдун с укоризной посмотрел на него и строго заметил.

– Прошу не отвлекаться раньше времени. Письмо придет вам. От кого оно будет неясно. Но думаю, что узнаем.

Светозар вновь внимательно посмотрел на стакан и продолжил.

– Вижу лес. Какая-то глухая местность. Дальше мне видится дом. Новый, недавно выстроенный. Есть человек. Как – будто человек, а может, и нет. Непонятно пока.

Колдун помолчал, потом воскликнул:

– Имя! Мне видится имя незнакомца. Его зовут Фальсар. Да, именно так...

Альберт, позабыв о предупреждении, снова прервал колдуна.

– Ерунда! Мистика! Что еще за Фальсар?

Он не мог скрыть своего раздражения.

Светозар в свою очередь тоже был как – будто несколько взволнован.

– Да мистика, но очень непростая. Я вижу письмо, лес, большой дом. Все это довольно сложно.

Он поставил стакан на стол и замолчал в задумчивости. Потом в разговоре перешел на ты очевидно, для того чтобы придать беседе более доверительный тон.

– Скажу прямо. Ты выбран не случайно. Почему именно ты не знаю. Может потому, что им необходим талантливый инженер. Кстати они могут тебя и убить. Хотя и необязательно...

– Кто они? – Альберт жестко посмотрел в большие серые глаза Светозара. Он жаждал одного – ясности.

Колдун сел в кожаное кресло, поджав под себя ноги, и спокойно сказал:

– Очевидно, тебе придется ехать в тот самый лес. Что тебя там ожидает неизвестно. И еще. Сколько раз ты с женой видел незнакомца в убиенном виде?

Альберт присел на резной стул около столика и негромко ответил:

– Один раз, в подъезде.

– Тогда все понятно.

Колдун вынул пуговицу из стакана и ловко подкинул на руке.

– Эта штука говорит мне о том, что ты незнакомца в красной шляпе увидишь мертвым еще раз. И тогда видимо начнется что-то необыкновенное.

– Что именно?

Колдун насупил брови.

– Видишь ли пуговица перевернулась на дне стакана. А это своего рода знак. Думаю, начнется что-то нехорошее. Однако будем стараться не допустить этого.

Светозар вытащил из потайного сейфа зеленого цвета мобильник и протянул Альберту.

– Возьми. Этот телефон поможет тебе связаться со мной, если даже ты будешь на краю земли. Нажми на белую кнопку, и я буду на связи. А теперь дай мне что-то свое, чтобы я мог поддерживать тебя в трудные минуты через этот предмет.

Альберт вспомнил, что у него есть четки, которые оставил его отец. Он отдал их колдуну и попросил не терять.

– Мне надо будет их вернуть отцу.

– Не переживай, у меня ничего не пропадет.

Альберта охватило легкое необъяснимое волнение. Такое обычно бывает у человека, когда он знает что поедет в неведомый край, но не знает, что его там ожидает.

Светозар молча, опустился в кресло и что-то стал бормотать. На гостей он уже не обращал никакого внимания.

– Нам, наверное, пора уходить, – тихо прошептала Ольга Владимировна.

* * *

Когда вышли на улицу, небо было темное и накрапывал мелкий нудный дождик.

Альберт и Мария собрались проводить тетю домой. Но она отказалась ехать к себе.

– Правильно, поехали к нам, – сказала Мария и взяла тетю под руку.

Пока добирались, время наступило уже за полночь. Безотчетная тревога не покидала Альберта. Только к утру, он немного успокоился. Но как оказалось ненадолго, так как утром пришло письмо. То самое, которое он ждал и в тоже время... не ждал.

В конверте была четвертушка гладкой белой бумаги. На бумаге черными чернилами было написано, что ехать надо до станции Выткарино, а уже оттуда автобусом до поселка Утахол. Поселок практически находился посреди леса. Жителей там почти не было, кроме нескольких лесорубов.

От Утахола следовало идти к развилке. Это примерно пять километров. Там и должен был кто—то неизвестный встретить его. Кто это должен был быть, он представить себе никак не мог. Альберт скомкал письмо, бросил в пепельницу и поднес зажигалку. Красные язычки пламени мгновенно поглотили морщинистый конверт и четвертушку бумаги.

Прав оказался Светозар. Ехать необходимо именно в лес. Но что там? Вот эта неизвестность и мучила. А если не ехать? Но ведь надо разобраться всей этой мистике. Ехать

предстояло через два дня.

Виктор

Бывают у человека минуты и часы, когда от неожиданных, жизненных перипетий голова идет кругом. В такие моменты хочется, кому—то из друзей рассказать о своих проблемах.

Такой друг у Альберта был, и звали его Виктор Буренков. Десять лет они учились вместе в школе. Потом поехали учиться дальше в Москву.

Альберт поступил в электромеханический институт, а Виктор хотел быть художником. Но высшее образование он не получил, так как не прошел конкурс. Пошел в художественное училище. После пытался писать большие портреты. Но что-то захромало у него. Он откровенно считал, что у него плохо получается рисовать.

Пришел он как-то к Альберту в общежитие. Вид у него был потерянный, глаза тусклые. В руках судорожно сжимал бутылку водки. Он с порога выпалил:

– Я не буду художником!

– Почему?

– Нет таланта и грош мне цена. Давай стаканы, хоть выпью с горя.

Альберт поставил на маленький трехногий столик кружки, потом нарезал хлеба и колбасы.

– Не рано ли хоронишь себя?

– Нет. Представляешь, заказали мне портрет, но ничего

не вышло. А женщина просто чудо. Одним словом красавица. Но мужу не понравилось. Он является каким-то должностным лицом, и собирался щедро оплатить работу. Я потерпел полное фиаско.

Последнее слово Виктор, произнес с каким – то остервенением. Выпил полный стакан и обреченно процедил:

– Оказывается нужно не только желание. Еще и талант необходим.

Он сжал руку лодочкой и сказал:

– Хотя бы пригоршню этого таланта мне.

Альберт попытался успокоить друга.

– Попробуй еще, и напиши новую картину. Зачем делать поспешные выводы.

И Виктор пробовал. Но у него снова плохо выходило. А потом он вдруг стал изготавливать деревянных человечков. Красил их и продавал в Москве на рынке. Странные это были фигурки. Взгляды у них были свирепые, шеи непомерно толстые. И у всех на лицах были шрамы.

Вот к этому товарищу и решил поехать Альберт, прежде чем отправиться в лес.

Друг встретил Альберта спокойно. Ни радости, ни удивления не выразил. Крепко пожал руку. Из однокомнатной квартиры была практически сделана мастерская. Когда Альберт увидел фигурки, был откровенно удивлен.

– Почему они у тебя такие?

– Какие?

– Слишком грозные что ли.

Виктор усмехнулся.

– Так вот задумано.

Глаза Виктора, вспыхнувшие на миг синими огоньками, быстро погасли.

– У меня уже около тридцати штук готово. Завтра отвезу на продажу. Так вот и живу. А у тебя как дела?

Альберт махнул рукой.

– Не важно. Появились проблемы. Скажу, не поверишь.

– Говори, постараюсь поверить.

Он рассказал, все, что с ним произошло за последнее время. Виктор молчал. Когда пауза затянулась, Альберт не выдержал и спросил.

– Почему молчишь. Что думаешь?

Виктор, наконец, встряхнул головой.

– Размышляю, так сказать переосмысливаю твой рассказ. Если бы тебя не знал, подумал, что бредишь. Ты сам как думаешь: Фальсар человек или нет?

Альберт развел руками.

– Был в облике человека. Но колдун сказал, что он не человек, а какое-то чудовище.

– Какой колдун?

– Обыкновенный. Зовут его Светозар.

Виктор застыл в напряжении. Потом переспросил.

– Значит, говоришь Светозар?

– Ты знаешь его?

Друг не сразу ответил. Он как – будто находился в каком – то другом измерении. Потом рассеяно проговорил.

– Так немного, что-то слышал о нем.

– Кстати он мне телефон дал. Сказал, что можно связаться с ним, где бы, он не был.

Альберт вынул из сумки телефон и протянул Виктору. Бывший одноклассник внимательно стал разглядывать красивый темно-зеленый мобильник. Вертел так и сяк. Вернул с неохотой.

– Хорошая вещь. Я бы тоже хотел такой. Что еще говорил колдун?

– Ничего важного. Попросил связаться с ним в трудную минуту.

Альберт стал замечать за Виктором некоторые странности. Друг подолгу молчал. Часто курил и был рассеян. Все время считал и переставлял фигурки, так как – будто боялся их потерять.

Ночью Альберт заночевал на балконе. Виктор сказал, что спать не хочет, и поэтому сидел за раскраской своих человечков.

Спалось Альберту не очень спокойно. Ему снился сон: поляна, дорога, лес. Он заходит в густую чащу. Темно, кругом ни души. Идет по узкой тропинке и приходит к небольшому деревянному домику. Открывает двери и видит там двоих мужчин. Они сидят прямо на полу и разговаривают вполголоса. Один из них похож на Виктора. Взгляды у таинствен-

ных незнакомцев угрюмые. Глаза налиты кровью, а на лицах шрамы. На скрип двери оба поворачивают головы и внимательно смотрят на него. И он узнает теперь что один из них точно Виктор. А потом вдруг видит своего отца. Он стоит в углу и улыбается. Виктор встает, подходит к нему и спрашивает:

– Почему ты опоздал? Давно тебя ждем. Вот и отец твой приехал.

Альберт хотел ответить, что он не опоздал, а пришел вовремя, но друг не слушает его и кидается вдруг на него с ножом...

Он проснулся в поту. Во рту пересохло. Очень хотелось пить. Подумал: присниться же всякая ерунда. Хотел пройти на кухню, чтобы выпить воды и вдруг услышал голоса. Говорил Виктор.

– ...да конечно, все понятно. Обязательно выполню.
Незнакомый голос спросил.

– Где сейчас он?

Виктор ответил.

– Спит, кажется.

– Не спускай с него глаз.

– Хорошо.

Щелкнул замок входной двери: незнакомец ушел. Альберт увидел, как Виктор считает фигурки и тут же складывает их в объемную брезентовую сумку. Он, так и не выпив воды, снова прилег на матрац.

Было желание устроить Виктору настоящий допрос. Хотелось узнать, что происходит. А может вызвать милицию? Но что это даст? Он вспомнил, как исчезло тело «цыгана», и милиция лишь развела руками. Никогда он не находился в таком сильном напряжении как в эти последние три дня. Сейчас ему ничего другого не остается, как поехать в тот лес и попытаться понять, в чем дело. Конечно, не очень хочется. Но может именно там и наступит разгадка.

Утром Альберт ничем не выдал своего волнения. Показав на сумку с человечками, спокойно спросил:

– Будешь продавать?

– Да, поеду на рынок. Осталось закрасить несколько фигурок.

Альберту показалось, что Виктор тоже был очень спокоен. Друг ничего не сказал о ночном разговоре. А он не стал спрашивать. Для себя решил, что все равно Виктор правды не скажет. В любом случае он

постарается узнать все потом. Альберт сухо попрощался. Но Виктор этого не заметил. Похлопал его ободряюще по плечу.

– Ты поезжай без переживаний, а я мысленно всегда с тобой. Жаль что вдвоем нельзя. Если через несколько дней не вернешься, то буду бить тревогу.

– Не надо. Думаю, ничего страшного не случиться.

Дед Елизар

Через три часа Альберт был в Москве.

Рейсовые маршрутные такси ездили регулярно. На Казанском вокзале купил билет до города Хронино. Именно поезд «Москва-Хронино» следовал мимо станции Выткарино. На вокзале было немногочленно.

Несколько человек одиноко сидели в зале ожидания. Буфетчица в белом колпаке за стойкой, уставленной тарелками с разной едой лениво подсчитывала что-то на калькуляторе.

В это время подошел к нему старик в полинялой коричневой кепке и спросил закурить.

– Извините, не курю.

Спустя некоторое время снова подошел и попросил уже денег.

– Молодой человек дайте, пожалуйста, сорок рублей на пиво.

Альберт хотел, было отдать, но потом передумал. Лишних денег у него не было.

– Я бы рад, но нет у меня. Извините еще раз.

Старик развел руками, и ушел восвояси. Альберт присел на скамью. Времени до отхода поезда было еще достаточно. Вдруг появились какие-то люди. Лица грубые, разговор какой-то странный, а на лбу у всех ...шрамы. Он с удивлением подметил, что незнакомцы напоминали чем-то фигурки Виктора. Только там фигурки, а тут живые люди.

Альберт внимательно стал наблюдать за ними. Сердце учащенно забилось в груди. Что они здесь делают? Куда со-

бираются? Впрочем, долго гадать не пришлось. Он отчетливо услышал, как один из них сказал, что нужны билеты до Хронино.

Просто наваждение какое-то невесело усмехнулся про себя Альберт. За последние несколько дней ему довелось перевидать столько, что иной раз не приходилось за несколько лет.

Еще больше он удивился, когда вошел в купе.

У окна, как не в чем, не бывало, сидел и спокойно глядел на него старик в коричневой кепке. Увидев Альберта, он добродушно улыбнулся.

– Ну, вот опять встретились.

Однако Альберту улыбаться не хотелось.

– Что значит встретились. Зачем вы здесь? Опять будете на пиво просить?

Старик не обиделся. Неторопливо поглаживая густые седые, усы ответил.

– Не угадали, у меня билет в это купе. Такое значит дело. Давайте что — ли знакомиться. Меня величают Елизаром.

Альберт не сразу, но подал руку.

– Меня Альбертом.

Старик порылся в черном пакетике и достал сушеную воблу.

– Ты не обижайся молодой человек. Вот есть у меня эта рыба, поэтому и пива захотелось. А деньги, к сожалению закончились.

Альберт сказал:

– Ну, раз так, то можно и пиво. Сейчас принесу.

Он быстро вышел из вагона и купил в ближайшем магазинчике две бутылки пива. И тут из окна магазина увидел странных незнакомцев. Они торопливо прошли мимо. Видимо очень спешили. Скоро должен был тронуться поезд. Когда вошел в купе спросил у деда Елизара.

– Не знаете, что это за люди ходят такие?

– Кого имеешь в виду?

– Да этих, которые со шрамами на лицах.

– Сейчас много разных чудаков гуляют. А что с рубцами на лицах, так этих называют кусачами.

– Почему так? – Альберт удивленно посмотрел на деда.

– Потому что когда разговаривают, как будто кусаются.

Впечатление такое создается.

Дед помолчал. Открыл бутылку, неторопливо налил пива в кружку и сказал:

– Я кстати работаю бригадиром лесорубов. Вот несколько раз мы их там тоже видели.

– Так кто они такие? И много ли вообще кусачей?

Дед пожал плечами.

– Не знаю. И, по – моему никто не знает.

Альберт решил позвонить Светозару, чтобы сообщить ситуацию. Но когда заглянул в сумку, то не обнаружил мобильного. Он растерянно уставился на деда.

– В сумке был телефон. Теперь его нет.

– Уверяю молодой человек, что телефона я не брал, – недовольно протянул дед. – И саквояж твой вижу впервые.

Альберт вытащил из сумки куртку, нож, мыло, зубную пасту. Но тщетно. Мобильника не было. Тут он вспомнил Виктора и его слова: «хорошая вещь, я бы тоже хотел такой».

Неужели Виктор украл телефон? А что очень может быть. Сумка обычно всегда была при нем, но когда он пошел спать на балкон, то оставил ее в комнате. Это была его ошибка. Альберт до боли сжал кулаки и застыл в напряжении. Повисла неловкая тишина.

– Что был очень дорог телефон? – спросил дед.

– Очень, – тихо проговорил Альберт, тупо глядя куда-то в пол.

– Не переживай, купишь другой.

– Другой не нужен. Этот мне подарил Светозар. Я мог дозвониться до него когда угодно.

Альберт стал лихорадочно думать, что ему делать. Остановить поезд стоп краном? Уехать обратно? Но тогда он не успеет на встречу с незнакомцем. Как же быть?

Ход его мыслей прервал спокойный голос деда.

– Не советую прыгать с поезда. Проку мало. Только себе навредишь. Скажи еще раз, как зовут чародея.

– Светозар.

– Имя мне знакомо. Колдун он сильный, ничего не скажешь. Но в тоже время, по – моему шарлатан высшей марки. Все обращает против людей.

Дед многозначительно выставил перед собой мозолистый квадратный палец.

– Остерегайся этого человека.

Альберт не согласился.

– Мне и моим близким Светозар сделал небольшую загадку того, что происходит вокруг меня. Думаю, он желает только добра.

– А что собственно происходит?

Альберт рассказал.

Дед поцокал языком и задумчиво произнес:

– Много чего я повидал и слышал в жизни, но такого еще не слыхивал. Не думаешь ли, что Светозар как-то связан с Фальсаром.

– Нет, зачем тогда он помогал мне?

Дед покачал головой.

– Он не помог тебе. А лишь указал дорогу. Это разные вещи. И еще. Не удивлюсь, если окажется, что и кусачи причастны к этому делу.

В это время в вагоне раздался шум. Дед и Альберт выглянули из купе. Люди куда-то бежали по проходу. Торопливо проходящий мимо мужчина в спортивных брюках и белой майке на ходу бросил:

– Говорят, убили кого-то...

Дед тронул Альберта за руку.

– Иди посмотри. А я пока побуду здесь.

Альберт кивнул. Пройдя два вагона, наткнулся на толпив-

шихся людей. Он с трудом протиснулся и увидел покойника. Это был... «цыган». Ноги у Альберта как – будто стали ватными. Холодный пот тут же прошиб тело.

Голова «цыгана» на этот раз не была отрезана.

Из-под красной шляпы на него глядели как – будто безжизненные стеклянные глаза. Альберт припомнил слова Светозара, о том, что он еще раз увидит незнакомца мертвым, и тогда начнется что-то необыкновенное, даже страшное. Он отвернулся. Потом медленными шагами пошел обратно в купе. Дед удивленно уставился на Альберта.

– Что с тобой. Иуду увидел что ли? Кого там убили?

Альберт отрешенным взглядом посмотрел на деда.

И так же отрешенно проговорил.

– Там Фальсар. Он мертв. Но это для других, а для меня он жив.

Дед еще больше удивился.

– Может это не он. Ты не ошибся?

– Нет, я его хорошо помню. Особенно глаза. Мне показалось, что они готовы были выскочить из орбит.

И уже тише произнес, как бы для самого себя.

– Начнется что-то невероятное. Так и сказал колдун.

Дед задумчиво посмотрел на Альберта и чертыхнулся.

– Если Светозар что-то сказал, так оно, скорее всего и случится. Альберт, вскинул брови.

– Именно, этого и надо опасаться.

Дед вновь согласился.

– Опасаться надо. Зачастую, что наговаривают колдуны, сбывается. Но все-таки я бы не очень доверял им.

Разговор прервал осторожный стук в двери купе.

– Входите.

Перед Альбертом и дедом предстал мужчина в черной шляпе и летней пиджачной паре. Его бледноватое слегка вытянутое лицо показалось Альберту знакомым.

– Не хотите ли сыграть в карты? – чуть приглушенным убаюкивающим голосом спросил мужчина.

Он вынул из бокового кармана пиджака колоду и стал ловко перебирать в руках.

– Как не гляди, а карты все-таки грех, – важно заметил дед.

Мужчина ухмыльнулся.

– Жаль, жаль.

Его левый, похожий на маленькую фасоль глаз лукаво прищурился.

И прежде чем Альберт, вспомнил, кто это, картежник резко развернулся и быстро пошел прочь.

– Так это же тот самый милиционер! – вскрикнул Альберт, вспомнив вытянутое лошадиное лицо, и выбежал за незнакомцем.

В проходе никого не было. Он открыл дверь тамбура и услышал знакомый приглушенный голос.

– Не суетитесь. Слушайте что скажу.

Альберт повернулся, и увидел направленный на него во-

роненый ствол пистолета. Незнакомец снова хитро прищурился и ледяным говором произнес:

– К дому пойдете один. Старика не берите с собой. Хозяин не любит лишних. Поняли? А теперь возвращайтесь обратно.

Альберт хотел ответить, что он сам знает, куда ему идти и, что делать. Но не успел. Незнакомец ловко открыл дверь, ведущую к выходу, и прыгнул в открытое пространство. И как – будто тут же испарился.

Альберта встретил встревоженный дед.

– Что стряслось? Кто это был?

Лицо у Альберта было белым как чистый лист бумаги. Слова произносились с трудом.

– Тот самый капитан. Он приезжал вместе с экспертом и лейтенантом. Ну, тогда... когда голова была отрезана у Фальсара. Кажется, потом он же и напал на меня ночью.

– Мда... дела.

Дед неопределенно усмехнулся, потом потер руки, как будто готовился к схватке с неведомым врагом. И строго сказал.

– Сядь. Надо все обдумать. Поставить так, сказать все заковырки на свои места.

– А что тут думать. И так все понятно. Я еду неизвестно куда и неизвестно к кому.

– Не торопись. Я кумекаю, что тут все слилось воедино.

– Что именно?

– Ну, этот самый Фальсар. Потом эти кусачи...

– И что делать?

Альберт очень хотел и ждал от деда поддержки.

Елизар помолчал, что-то раздумывая, потом уточнил.

– Пойдешь в лес к домику, а я значит следом...

– Как это следом?

– Обыкновенно. Я ведь работаю бригадиром в Утахоле.

Так что от нас, наверное, это не очень далеко.

– Мне сказали никого не приводить.

– Чушь. Сделаем, как решили, – жестко отрезал дед.

– Но чем ты мне можешь помочь?

– Пока не знаю, там видно будет.

Альберт всматривался в окно. За окном уже давно начался лес. Проводник предупредил, что скоро будет нужная станция. Внутри у Альберта беспокойно постукивало сердце. Какой-то потаенный страх не давал ему покоя.

– Послушай дед, ты раньше когда-нибудь встречался с кусачами?

– Нет. Эти непонятные существа появились кажется недавно. И хочу сказать так: что-то здесь нечисто. В этом я уверен.

Поезд приближался к станции. Чем быстрее к цели, тем тревожнее было на душе.

Лесорубы

Автобуса до Утахола не было, поэтому пришлось идти пешком. Было недалеко, всего пять километров.

– Заночуешь у нас, – сказал дед Альберту, когда сошли с поезда.

Вокруг было удивительно тихо. Лишь редкие выкрики птиц иногда нарушали тишину. В сгустившихся сумерках лес казался зловещим и бесконечным. Дед неторопливо закурил папиросу и указал куда-то вперед.

– Там наш поселок. Пойдем напрямик, по тропинке. Так будет короче.

Пока шли, дед объяснял.

– Дома пустуют. Мы занимаем две хаты. В одной пять человек и в другой столько же.

– А почему в других домах нельзя жить?

– Хороший вопрос. Тут как говорится обычное дело. Или окон нет или полы разобраны. Идут охотники вот и разбирают доски на костер. Происходит это осенью или зимой. Поэтому остались всего два нормальных дома в поселке.

Альберт задумчиво посмотрел на Елизара.

– Скажи дед. Так никто ничего не знает про этих кусачей?

– Представ себе нет. Проходили они пару раз мимо. Никакого разговора. Как немые. И мы ничего не спрашивали, чтобы проблем не создавать.

– Сколько их было?

– Человек десять.

Некоторое время шли молча. Потом Альберт снова внимательно посмотрел на деда.

– А почему ты решил помогать мне?

– Да вот заинтересовала меня эта катавасия.

– Но ведь это риск.

Дед улыбнулся и весело воскликнул.

– А я рискованный человек. Не могу без этого.

Когда подошли к поселку, залаяла собака (как оказалось, пес был приبلудный, и сам заявился на житье к лесорубам).

Из первого дома вышли двое мужчин. Одного звали Демид, а другого – Фархад. На Фархаде была черная рубашка с белыми пуговицами. Рубашка сливалась с темнотой, и поэтому пуговицы ослепительно блестели в ночи.

– Знакомьтесь это Альберт, – сказал дед, протягивая лесорубам жилистую руку.

Альберт тоже поздоровался.

– Леонард заболел, – удрученно, с некоторой досадой в голосе произнес Демид.

– Ничего, не кушает, – добавил Фархад.

Леонард недавно приехал к лесорубам. В первое время работал нормально. Но потом резко изменился. То стирку устраивал на целый день, то уговаривал выходной сделать среди недели, то вдруг три дня назад объявил, что будет собирать грибы. Но почему-то вернулся вечером без грибов.

Где был, не объяснял. Неопределенно отнекивался. Теперь вот снова что – то не так у него.

– Пойдем, посмотрим, – недовольно крикнул дед.

В просторной комнате было пять железных кроватей. Посередине стоял стол. На столе чашки, стаканы и. т. д. В углу, на старой никелированной кровати укрывшись с головой одеялом, лежал Леонард.

– Что заболел? – спросил дед, пряча в усы едва заметную иронию.

И тут вдруг одеяло быстро откинулось, Леонард резко вскочил и отпрапортовал как солдат.

– Так точно заболел ваше превосходительство дедушка Елизар.

Альберт был ошарашен. Перед ними стоял тот самый человек, который предлагал в поезде играть в карты. Дед, молча, моргал глазами. Демид и Фархад застыли в оцепенении. Не прошло и секунды как неизвестный, словно на крыльях подлетел к деду, и, схватив цепко за плечо, быстро отбросил его к стене. Дед больно ударился головой, и из носу пошла кровь. Но он все-таки громко крикнул.

– Не выпускайте его. Берите за жабры этого проходимца...

Альберт схватил стул и запустил в незнакомца, но промахнулся.

Знакомец уже у двери обернулся и нагло подмигнул Альберту.

– С дедом в лес не ходи. Ведь предупреждали тебя. При-

десь не один, так исполним по тебе траурную.

И исчез, как будто и не было его.

– А где же Леонард? – растерянно спросил Демид.

Дед медленно поднялся. Тщательно промыл под струей воды нос, и, посмотрев на Демида, невесело усмехнулся.

– А это и был Леонард.

– Как Леонард? не может быть, – не поверил Фархад. Кажется, он только, что приобрел дар речи.

– Очень может быть, – сказал Альберт. Это не человек, а своего рода дьявол. Надо собрать лесорубов и объяснить им все.

Дед согласился.

– Так и поступим. Ситуация становится весьма интересной. Пусть люди все узнают. Сейчас надо быть осторожными и очень внимательными. Кстати где остальные?

Демид объяснил:

– У Степана, в домино играют.

– Позови. Проведем своего рода собрание.

Демид ушел. В комнате наступила напряженная тишина.

Степан был звеньевым. Жил с бригадой в соседнем доме. Ребята часто заходили к друг другу, чтобы поиграть в домино. Через пятнадцать минут раздался шум: пришли лесорубы. Первым вошел Степан, а за ним и другие. Дед и Альберт поздоровались со всеми. Степан был крупным, сильным мужчиной. Его полинялая рубашка казалось, вот-вот разойдется по швам, не выдержав мощного напора торса. Он снял

с головы «копейку», поправил волосы и весело спросил.

– Как дела дед? Что с Леонардом?

Однако дед не был расположен к веселью.

– Был Леонард, и нет его. Такое значит дело.

Он рассказал о том, что произошло. Потом к беседе присоединился Альберт.

– Ночью надо будет назначить дежурство. Желательно дежурить по два человека. Мало ли что может быть.

– Я могу и один, – сказал Степан. Пусть попробуют сунуться. Кости переломаю...

– Не ерепенься, – жестко оборвал дед. Не сказки судачим. Поступим, как и решили. Меняться будем через три часа. Первыми будем дежурить я и Фархад.

Альберт был не совсем согласен.

– Ты не в том состоянии. Тебе нельзя сейчас.

Дед коротко махнул рукой.

– Даже очень можно. Они решили поиграть с нами. Ну что же поиграем.

И он неведомо кому пригрозил кулаком.

Дед вооружился одноствольным охотничьим ружьем. Положил в карман телогрейки десять патронов и бодро шагнул через порог.

Фархад взял с собой большой с мелкими зубринами нож. Он тоже был полон решимости сразиться с врагом.

– Много видел, но такого не видел, – повторял время от времени башкир.

Дежурили, прохаживаясь вдоль «соленого» озера. Так назывался большой водоем, который находился неподалеку от поселка.

Когда-то по поверью много соли было в этом озере. Теперь вода была более – менее пресной.

Через некоторое время дед решил уйти немного вглубь леса, на западную сторону. Ружье держал наизготовку. И вдруг увидел следы. Он старый охотник прекрасно понял, что здесь был человек. Снова углубился в лес и прислушался: было тихо. И тут услышал крик. Это кричал Фархад. Дед побежал обратно. У поляны перевел дыхание. Голос раздавался из густой чащобы. Он поторопился туда, и увидел растерянный взор Фархада.

– Здесь Леонард! – с неподдельным ужасом в глазах проговорил башкир.

Действительно: между двух больших камней, в расщелине лежал Леонард. Тело было немного прикрыто ветвями.

– Так вот оно что, – глубоко вздохнул дед.

Фархад стал рассказывать.

– Я перепрыгнул с одного камня на другой, потом оступился, и вдруг наступил прямо на него. Разобрал ветки, а он лежит, глаза открыты. Как- будто смотрит на меня.

Пока донесли тело до домика, прошло около часа. Все-таки ноша была нелегкой. Разбудили остальных. Впрочем, Альберт и не спал. Не до сна ему было. Все мерещилось гипсовое лицо Фальсара.

Дед отер с лица пот носовым платком и сказал:

– Значит такое дело. Надо решить, где его схоронить.

Здесь в Утахоле или в Рубинске. Он ведь оттуда родом?

– Нет у него в Рубинске никого, – угрюмо заметил Демид. Ни родных, ни близких. Один он был. Есть где-то сын, да кто его знает, где.

– Так ведь я с Рубинска, – громко произнес Альберт. Может мне доставить домой его тело.

Дед покачал головой.

– Не годится. А кто отправиться за тебя к таинственному дому?

– Я за день постараюсь управиться.

– Не надо, с таким делом не шутят. Нам сейчас нужна дисциплина. Поэтому похороним здесь.

Так и поступили. Похоронили недалеко от «соленого» озера. Всю оставшуюся ночь никто не спал.

Степан подошел к Альберту.

– А что если утром я с тобой пойду? Тебя ведь предупредили, что с дедом нельзя. Так пойдем со мной. Думаю, будет нормально.

Альберт собирался что-то ответить, но его опередил дед. Он находился недалеко и слышал, что говорил Степан.

– Нельзя тебе идти в лес. Пусть Альберт пойдет один. Как бы хуже чего не вышло. Если не вернется через три дня, тогда отправлюсь я. У нас с этими иродами свои счета. А вы здесь ждите.

Дед достал папиросу, помял в пальцах и, закуривая, обратился к Альберту.

– Иди, отдохни. Тебе надо поспать. Утром собираться в дорогу.

Альберт кивнул и направился к дому. Он действительно устал, и ему очень хотелось спать. Череду черных событий за последние дни изрядно утомила его.

Еще неделю назад он подумал бы, что такое может происходить только в кино.

Альберт отворил двери, и застыл у порога. За столом сидел и спокойно дымил трубкой... Светозар. Он указал Альберту на стул.

– Садись, поговорим. Слушай внимательно. Не надо было тебе терять телефон. В дальнейшем будь очень бдительным.

Альберт хотел ответить, но колдун резко взмахнул рукой, давая понять, что не нужно его перебивать.

– Не бери с собой никого. Что будет в лесу, никто не знает. И я не знаю. Тебе надо быть одному. Таковы правила. Будь осмотрительным, потому что за тобой всегда следят. А сейчас подойди к окну и посмотри.

Альберт отодвинул старую ситцевую занавеску, и увидел за окном какие – то силуэты. В руках у этих силуэтов были фонари. Они размахивали ими как регулировщики.

– Ты, наверное, понял, что это кусачи. Да именно они. Кстати ехали с тобой в одном поезде. Так что слежка идет постоянно.

– Зачем они размахивают фонарями?

– Ночью кусачи не умеют говорить громко. А когда говорят тихо, то конечно не слышат друг друга. Поэтому применяют язык жестов. Но это только ночью.

– Кто забрал мой телефон?

– Не буду об этом говорить. Зачем тебе лишняя головная боль. Не надо на это отвлекаться.

Колдун встал, прошелся по комнате, потом вынул из кармана летнего плаща новый телефон и положил на стол.

– Вот другой. Не забывай звонить. Мне надо знать, где ты бываешь. Смотри, чтобы не украли. А мне пора уходить.

Светозар подошел к окну, прошептал что-то про себя и мгновенно исчез, как – будто и не было его в комнате.

Альберт убрал телефон в карман брюк и прямо в одежде лег на кровать. Через пару минут он уже крепко спал.

Неизвестность

Разбудили Альберта чуть свет.

Время было пять часов утра. Он ушел к ближайшему ручью и тщательно умылся холодной водой. Когда вернулся в дом, то дед вынул из грубо сколоченного шкафа не очень большой стального цвета кнопочный нож и протянул ему.

– Возьми, может пригодиться.

Альберт кивнул. Потом пытливым взглядом взглянул на деда и сказал:

– Думал говорить или нет. Но все-таки скажу. Вчера был Светозар, и дал мне новый телефон.

Дед не сразу ответил. Было заметно, что новость удивила его.

– О чем был разговор? Чего хотел?

– Говорил, что надо быть осторожным, и чтобы телефон не терял больше. Не понял я одного: все-таки человек он или нет? Исчез в окне, словно испарился, точно, так – же как незнакомец в поезде.

Дед призадумался. Потом недовольно выговорил.

– Он колдун. Этим все и сказано. Светозар конечно многое может. Посмотрим, что будет дальше. Теперь вот что. У Степана тоже имеется особый телефон, так что можно поддерживать связь и с ним. Значит, договорились: если не придешь обратно через несколько дней, тогда и я соберусь в по-

ход. Очень мне любопытно узнать, что это за домик в лесу.

Альберт вышел на улицу. Провожали его дед и Степан. Уже был рассвет.

Он широко вдохнул в грудь прохладу свежего утреннего воздуха и уверенно зашагал к насыпи, откуда начиналась дорога к лесу. Та самая дорога, которая вела к таинственному дому. Альберта удивляла тишина, которая плотно окутала лес. Он не думал, что лес может быть таким умиротворенным, тихим. Но было все-таки что-то нехорошее в этой тишине. Казалось в любую минуту, что-нибудь могло произойти. Чем дальше он уходил, тем больше тело пронизывало каким—то неприятным колючим холодком.

Дорога медленно сужалась. И вот уже впереди была уже не дорога, а всего лишь узкая тропинка, покрытая разнотравьем и мелкими кустарниками. Попадались и небольшие зеленые колючки. Назывались они «лилипут-осока». Это была трава, о которую можно было легко пораниться. Альберт убедился в этом, когда попытался сорвать одну такую травинку. Порез на указательном пальце оказался не шуточным. Пришлось воспользоваться носовым платком, чтобы остановить кровь.

Он порадовался тому, что перед выходом из дому обулся в добротные солдатские ботинки. Теперь ни одна колючка не была страшна. Это был подарок деда. А то в своих летних туфлях далеко не ушел бы. Альберт сам по себе был крепким мужчиной. Когда-то они с Виктором увлекались даже

спортом. Целых пять лет посещали секцию бокса.

Да очень удивил его Виктор своим странным поведением. Но больше всех удивил тот, которого звали Фальсар. Чтобы два раза в разных местах быть мертвым. Это точно что-то из области совершенно невозможного.

А ведь еще недавно в самом страшном сне не могло при-
сниться, что с ним в реальной жизни будут происходить та-
кие невероятные события.

Размышления Альберта прервали какие-то существа, ко-
торые замаячили впереди. Прошагав еще несколько метров,
он увидел, что около тропинки спокойно прохаживаются две
собаки. Они скрывались в лесу, потом снова возвращались
на дорогу. Собаки явно поджидали Альберта. Когда он при-
близился совсем близко, одна собака вдруг стремглав побе-
жала в обратном направлении,

а вторая заговорила человеческим голосом.

– Здравствуй приятель. Однако давно тебя ждем.

Альберт был в шоке. Не мог произнести не единой фразы.
А собака снова спросила.

– Никто больше следом не идет? Смотри, ведь предупре-
ждали тебя.

Альберт опять ничего не ответил, а лишь отрицательно
покачал головой.

– Теперь небольшой фокус, – торжественно проговорила
собака и неожиданно превратилась в человека. Это был уже
хорошо нам известный незнакомец. Сначала он выступил

в роли милиционера, потом ночью на улице напал на Альберта, а затем в поезде неплохо сыграл роль картежника.

– Ну, вот и встретились. Мир как говорится тесен. Так кажется, говорили классики.

Альберт поморщился. Он вдруг понял, что уже невольно стал привыкать ко всем чудодейственным явлениям, которые начали происходить вокруг него.

– Это ты напал на меня ночью?

– Какой догадливый. Ну не сердись, ты ведь даже успел обидеть меня. Но скажу откровенно, я дал тебе фору. Не стал сильно драматизировать нашу потасовку.

– Милиционер тоже ты?

Незнакомец потер руки и весело ухмыльнулся.

– А как же. Тот самый капитан Ариелов. А помощники это мои друзья. Надеюсь, они и твоими друзьями станут.

– Не получится, так как дороги у нас разные.

– Сейчас мы шагаем по одной дороге.

– Это временно.

– Не думаю. Тебе выгодно с нами дружить. Когда придем на место, поймешь почему.

Незнакомец хитровато улыбался. Время от времени загадочно поглядывал на Альберта и следил за его реакцией. Удрученный вид собеседника как – будто веселил его.

– Кстати меня зовут Морис. А второй пес это мой друг Драговер. Имя у него такое. Побежал сообщить, что к нам гость идет. А еще я могу превратиться в крокодила. Может

изобразить?

Альберта с каждым разом все больше злила болтовня Мориса. Хотелось крепко двинуть по его наглой физиономии. Но он понимал, что надо держать себя в руках. Поэтому спокойно заметил:

– Крокодил в лесу это уже слишком. Думаю, не стоит перевоплощаться.

– Хорошо, не буду. А хочешь, свистну так, чтобы трава полегла?

– Не надо. Лучше скажи, что там твой хозяин задумал.

– Наберись терпения, все тебе объяснит сам Фальсар.

Альберт слегка поежился: неуютно стало, как услышал это имя.

– Так значит, твоего хозяина зовут Фальсар?

Морис буквально вскрикнул от радости.

– Конечно. Скоро о нем будут ходить легенды. Весь мир будет о нем знать. Он очень сильный, понимаешь сильный.

– Зачем Фальсар приходил ко мне?

Морис изобразил на лице строгость.

– Это его личная тайна. Он умный и знает, что делает. Ты не должен обижаться. Ведь вреда тебе пока не причинили.

– А Леонарда за что убили?

Морис тяжело вздохнул, но тут же заулыбался.

– Сам виноват. Увидел меня и стал кричать. Я ему говорю, молчи, и даже стал угрожать пистолетом. А он все равно кричит. Хуже того назвал меня сволочью. Это знаете ли

чересчур. Чтобы не вызывать шума мне конечно пришлось придушить его. Правда, не сразу получилось. Он подлец сопротивлялся.

Альберт с негодованием посмотрел на улыбающегося Мориса, и с грустью подумал о том, что этим нелюдям, конечно, ничего не стоит убить человека. Их каста готовит что-то серьезное, и для достижения своих кровавых целей они не остановятся ни перед чем. Но теперь он хотя бы узнает, что они хотят от него.

Вскоре показался необходимый дом. Но идти становилось все труднее. Альберт с большим усилием прокладывал себе дорогу сквозь цепкие высокие заросли. А Морис, как ни странно шагал легко. Казалось, что ноги сами несли его вперед. Он посмотрел на Альберта и цинично захохотал.

– Что трудно?

– А ты я вижу, уже привык?

– Да, я ведь давно в этих местах обитаю.

Когда до дома оставалось совсем немного, Морис остановился и таинственно проговорил.

– Много вопросов не задавай. Хозяин тебе сам все объяснит. И не перебивай его. Не любит он этого.

Через несколько минут они подошли к высокому деревянному дому, окрашенному в темно-коричневый цвет. Встретил их сам Фальсар. Выглядел он также как и при первой неожиданной встрече: был в своем черном наряде. А на голове была шикарная красная шляпа.

– Спасибо Морис, – сказал Фальсар. Ты выполнил свою задачу. Можешь уходить.

Морис исчез.

– А ты, – обратился он к Альберту. Проходи в дом. Поговорим о том, что нас больше всего беспокоит...

– Меня беспокоит только один вопрос. Что ты хочешь от меня? – раздраженно бросил Альберт. Он не скрывал своей досады.

– Сначала пройдем в помещение, – холодным тоном предложил Фальсар. Лицо его было спокойно. Лишь острый хищный нос слегка подрагивал. Они прошли в дом, и оказались в огромном зале. В углу стоял небольшой кованный железом комод. У стены старый кожаный диван. А в центре был стол и несколько мягких стульев.

Фальсар и Альберт расположились на диване.

– Мы стоим на пороге огромных событий, – негромко сказал Фальсар. Говорил он твердо и строго, и казалось, взвешивал каждое слово.

– Ты инженер, и нам необходима твоя помощь. Ты обязан помочь великому делу. Теперь о том, что тебе предстоит сделать. Завтра поедешь в Москву на улицу, которая называется «Подземная дом 37». Это парикмахерская. Там работает наш человек. Он тебе подробно все расскажет. Дело надо будет иметь с различными агрегатными устройствами. Наш минус в том, что мы куреноты не до конца хорошо разбираемся в некоторых тонких аспектах этого дела.

– Кто такие куреноты?

– Это мы. Почти такие же обыкновенные люди. Но еще нас называют кусачами. Просто у нас слишком заметны на лицах грубые шрамы. Так мы созданы, и с этим ничего нельзя поделать.

И Фальсар артистически развел руками.

– Хорошо, – сказал Альберт. А как же тогда фонарики, которыми вы размахиваете ночью?

Красная шляпа гордо взглянул на Альберта.

– Этот ток молодой человек для нас ничтожен. Мы и сильный ток можем выдержать, но только недолго. Нам нужен толковый инженер, который разбирается во всех математических схемах. И мы, выбрав тебя, тем оказали тебе честь.

– Как вы нашли меня?

– Ты же сам понимаешь, что мы все можем. Поэтому и нашли.

– Ладно. Ну, причем здесь моя жена?

По свирепому лицу Фальсара скользнула лукавая улыбка.

– Прошу извинить. Но надо было тебя разозлить. Необходимо было срочно, чтобы ты непосредственно окунулся в суть происходящих событий. Если бы я сразу информировал тебя о том, что мне нужно, ты принял бы меня за сумасшедшего. Разве не так?

– Возможно, – согласился Альберт. Но ты и так показался мне очень странным.

– Сумасшедший и странный это разные понятия.

– Ну ладно. А зачем убиваете людей?

Фальсар ухмыльнулся

– Когда завершиться вся эта эпопея поймешь что без человеческих жертв обойтись невозможно. Это жестокая, правда, жизни.

– Хочешь быть властелином?

– Обязательно буду. Хватит людям бездельничать. Останутся только сильные. А остальным уготована смерть.

У Фальсара взгляд стал безумным. Левый глаз буквально как – будто загорелся. Он встал с дивана, распахнул окно и воскликнул.

– Этот мир будет наш. Мы начнем с России, а потом покорим и Америку.

Альберт в недоумении глядел на красную шляпу.

– Послушать тебя получается, что люди захотят жить во власти тирании.

– Кто будет жить, потом сами скажут мне спасибо, потому что будет порядок. Народу нужен кнут. И ты сам это понимаешь.

– Нет, я в этом сомневаюсь.

– Так ты будешь нам помогать? – глаза у Фальсара вновь вспыхнули и заиграли, синим пламенем. Казалось, он готов был прожечь насквозь Альберта своим огненным взглядом.

– Нет, не буду, – твердо ответил Альберт.

Для себя он решил, что никакой помощи кусачам оказывать не будет. Они называющие себя куренотами хотят за-

хватить мир. И все, для того чтобы уничтожить людей. Нет, он ничего не сделает для них.

– Все не так просто как ты думаешь, – сказал Фальсар, как бы прочитав мысли Альберта.

– У нас есть сюрприз для тебя. Думаю, ты будешь рад. Встань и посмотри на улицу.

Альберт торопливо отворил тяжелую дубовую дверь и увидел на улице... отца. Рядом с Захаром Сергеевичем стояли два охранника. Взгляд у отца был грустный, и какой-то потерянный.

Он сильно похудел. Альберт не видел папу полгода. И вот вдруг такая непредвиденная встреча. Он не выдержал и крикнул громко:

– Как ты сюда попал!

Отец ничего не ответил. Лишь растерянным взором взглянул на сына...

Мария

С тех пор как ушел Альберт, прошло трое суток. Мария находилась в тревоге. Неясная ноющая боль прочно поселилась в ее сердце. Она уже знала по себе, что если ей почему-либо тревожно, то обязательно потом что-то происходит нехорошее. Вот это

«что-то» и пугало ее. Тетя еще вчера ушла к себе домой (беспокоилась, чтобы не забрались в квартиру воры).

Мария решила немного отдохнуть. Она подумала о том, что сон поможет ей отвлечься от грустных раздумий. Тем более, что за последние дни ей так и не удалось нормально выспаться.

Но только она собралась прилечь на кровать, как зазвонил телефон. Мария испуганно застыла. Не хотелось ни с кем говорить. Но так как телефон трещал непрерывно, ей все-таки пришлось поднять трубку.

– Алло, это Мария, – деловито спросили на том конце провода.

Она узнала голос главного врача Григория Казимировича.

– Да это я, – дрожащим голосом ответила Мария.

– Немедленно выходите на работу. Приходите срочно. Мы ждем вас.

Мария была удивлена. Григорий Казимирович никогда не просил ее выходить на дежурство в позднее время.

И не обращался на вы. А было два часа ночи.

– Прямо сейчас?

– Да, и поторопитесь, пожалуйста.

Мария хотела спросить, что все-таки произошло, но не успела. В трубке послышались длинные гудки, и разговор оборвался. Она стала теряться в догадках. Странно, очень странно. Что можно делать в два часа ночи в больнице? Идти туда не было никакого желания. Но поступить по-иному она не осмеливалась: боялась лишиться работы. Успокаивал тот факт, что больница находилась недалеко от дома. Она неторопливо надела свою любимую фиолетового цвета кофточку, и осторожно выглянула на улицу. Вроде никого. Но это на первый взгляд. Марии все время казалось, что за ней кто-то следит. И она не ошибалась. Когда вышла на улицу от дверей подъезда метнулась быстро в мрачную темноту чья – то тень. Женщина вскрикнула и отпрянула назад. Ноги стали ватными. Так прошла почти минута, пока Мария не пришла в себя. Быстро перебежала улицу и почти бегом пустилась в сторону больницы.

Первым кого она увидела в коридоре, был санитар Осип Давыдов. Только почему-то он был не в белом халате, а в черном. Прохаживаясь вдоль стены, он чему-то про себя ухмылялся.

– Ты чего это? – громко спросила она.

Осип резко повернулся и, скривив рот в капризной усмешке, тоже спросил ее.

– Что ты хочешь сказать?

– Почему ты в черном халате?

Санитар внимательно посмотрел на Марию как – будто видел ее впервые и хитровато хихикнул в кулак.

– Мы ведь иногда режем людей. Ты же это понимаешь. Белый халат быстро пачкается, а вот черный в самый раз.

– Каких людей? – вся, холодея внутри, промолвила Мария.

– Мертвых, понимаешь мертвых, – равнодушно махнул рукой Осип, и, отвернувшись, ушел прочь.

Мария быстро поднялась на второй этаж. Хотела пройти в кабинет к главному врачу, но дорогу ей вдруг преградил странного вида мужчина. Лицо у него было в шрамах, а огромные глаза вращались так быстро, что казалось вот-вот, выскочат из орбит.

– Вы кто? – удивляясь и в тоже время, ужасаясь его видом, спросила Мария. От страха у нее дрожали коленки.

– Я тот, кто принесет на эту землю порядок, – спокойно ответил незнакомец. Потом вытянул руку с большими изуродованными пальцами в сторону одной из двери и объяснил:

– Вам туда. И вас уже ждут.

– Кто ждет, – спросила Мария, боясь поднять взор на незнакомца.

– Идите, – грубо толкнул он ее к указанным дверям, и тяжело задышал ей в затылок.

Она отворила дверь с табличкой, где было написано слово

«операционная» и очень удивилась. В операционной находились медсестры и заведующий Григорий Казимирович. Больных никого не было. Мария упала буквально опустошенная на скамью у стены и в приступе отчаяния крикнула:

– Что здесь происходит! Вы можете объяснить?

Главный врач подбежал к ней и, приложив к ее губам палец, прошептал:

– Тсс... Прошу говори тише. Идет операция.

Марии на какой-то миг стало казаться, что она сходит с ума.

– Какая операция?

– Мы оперируем человека. Он кстати наш работник.

– Кто это?

– Санитар Осип Давыдов.

Мария уставилась на главного врача широко раскрытыми глазами.

– Григорий Казимирович, – это я сошла с ума или вы? И кто эти странные люди?

Он вновь предупредительно поднял палец.

– Прошу тебя тише. Нас могут услышать. Уже несколько часов как наш город занят этими существами, которые называют себя кусачами. Так вот они постепенно превращают нормальных людей тоже в кусачей. Но как они это делают невозможно понять. Поэтому нам надо играть в их игру. То есть делать вид, что мы верим им. Иначе пропадем.

– А Осип? Он уже не наш?

– Почему, наш...

– Но зачем, он напугал меня?

– Кто Осип? Он не мог. Его порезали, кусачи, и я только что его прооперировал. Но ему тяжело. Среди них есть такие, которые могут превращаться в кого-то из нас. Во всяком случае, я подозреваю их в этом.

Мария опустила голову, закусила в большом волнении губу. Потом упавшим голосом спросила.

– Что будет со всеми нами?

Григорий Казимирович развел руками.

– Увы, пока ничего непонятно. Я кстати звонил Никите и он предупрежден. Но придет сюда или нет неизвестно. Хочется надеяться, что сможет хоть как-то нас выручить. Сегодня была не его смена. А вот другого охранника они убили. Он оказал им сопротивление.

И врач грустно покачал головой.

Никита Кравченко был крепкий, молодой мужчина тридцати пяти лет. Он выделялся среди других охранников тем, что регулярно занимался таким видом спорта как айкидо. Мог спокойно загнуть гвоздь, или оторвать от земли практически любую легковую автомашину.

В операционной раздался плач. Это плакала медсестра Наталья Полякова. Мария подошла к ней и стала успокаивать.

– Все еще образуется. Не плачь. Нам всем нелегко, поэтому надо как-то держаться.

Дверь в это время открылась и один из кусачей громко рявкнул.

– Молчать. Всем молчать... Вас ведь пока не убивают.

Мария не выдержала. Она и сама не могла понять, что вдруг с ней происходит. Ей это было бы трудно объяснить. Она быстро бросилась к дверям и стала кричать.

– Отпустите нас, твари! Вы еще ответите за все ваши злодеяния. Немедленно отпустите...

Мария несколько раз ударила ногой по двери, потом забарабанила руками. Григорий Казимирович пытался уговорить ее не делать этого. Но она не слушалась. В это время двое кусачей резко отворили дверь и, схватив Марию за руки, вытащили ее в коридор.

– Ты, наверное, умереть хочешь? – громко проговорил ей в самое ухо тот, которого она встретила не так давно на лестнице.

Он разговаривал довольно агрессивно. И впечатление было такое, что он хочет как – будто откусить ей ухо. Второй был удивительно похож на него. Только глаза разве что не очень быстро вращались.

Они потащили Марию по коридору, свернули налево и, открыв одну из дверей, втолкнули ее в комнату. Там было еще четверо.

В одном из них она узнала того самого милиционера, который приходил к ним домой.

– Как и вы здесь!?! – воскликнула она.

– Обязательно, – заулыбался бывший милиционер. – Надо было ведь увидеть вас.

Потом, придав лицу серьезное выражение, сказал:

– Кстати меня зовут Морис. А точнее господин Морис. Хочу вас предупредить, что в том положении, в котором вы сейчас находитесь, лучше не шуметь. И тем более не размахивать руками.

У Мориса не было на лице шрамов, и одет он был с иголочки. Манеру его разговора можно было бы назвать даже приятной, если бы не ехидная улыбка, которая все время блуждала на бледном лице.

Он внимательно глянул на Марию и вкрадчивым голосом проговорил:

– Прошу учесть, что ваш муж Альберт, сейчас уже работает на нас. Так, что как говориться мы в одной упряжке. Поняла?

Мария была в растерянности. Она невольно прижалась к стене и, обхватив голову руками, пыталась осознать все сказанное ей Морисом. Она не желала верить в то, что ее муж может помогать этим нелюдям.

– Я не верю, что Альберт работает на вас. Он не пойдет на это.

Морис вскинул свою голову с гладко прилизанными волосами и засмеялся, тонким, язвительным смехом.

– Зря сомневаетесь. В скором времени, и вы будете трудиться на нас. Мы перевернем этот мир и сделаем его своим.

– Послушайте, здесь в больнице было несколько лежачих больных. Где они?

Морис покачал головой как – будто выражал сожаление.

– Пришлось отправить их туда, откуда как говориться не возвращаются.

Глаза Марии в ужасе широко раскрылись.

– Как! Вы всех убили? Там ведь была и женщина...

– Успокойтесь, женщина жива. Она так просила сохранить ей жизнь, что мы не смогли не пойти ей навстречу. Но понимаете, нам не нужны больные. Нам, необходимы здоровые.

Он замолчал о чем – то размышляя, а потом злорадно заметил.

– Но если честно признаться нам не нужны кажется и здоровые. Ну, в общем посмотрим. А сейчас вы и ваши друзья останутся здесь. Лично вам переживать не надо. Пока ваш муж работает на нас, вы будете невредимы.

– Я требую, чтобы сохранили жизнь всем кто здесь находится.

Морис нахмурил дугообразные брови.

– Не надо нам указывать. Мы знаем, что делаем. В каждом из вас должен присутствовать животный страх, для того чтобы вы как можно быстрее научились подчиняться нам. Вот этот страх мы и призваны нагонять на вас. Ведь было же вам страшно, когда выходили из подъезда. Не отрицайте, я все видел.

Мария с презрением посмотрела на Мориса.

– Так это вы следили за мной?

– А как же. Вдруг вы пришли бы не сюда, а пошли куда-нибудь в другое место.

– И по телефону вы говорили?

– Да, это моя работа: следить, говорить, узнавать. От меня ничего не может ускользнуть.

Морис снова замолчал, потом торжественно заявил:

– И санитар ваш Осип это тоже был я. – А теперь, когда мы все это выяснили, я скажу вам так. Я и мои работники уйдем, а вы останетесь. А если будете кричать, тогда мы вас точно убьем.

– Вы не имеете права, так поступать.

– Имеем. Но если будете вести себя спокойно, то возможно сохраним жизнь. Запомните это.

Мария ничего не ответила, так как устала, и не хотела больше разговаривать. Морис и другие кусачи ушли.

Она присела прямо на полу и заревела от обиды и злости. Так прошло некоторое время. Вдруг легкий стук в окно вывел ее из забытья. Она вздрогнула и притаилась. Не было сил даже шелохнуться. Стук повторился. Усилием воли Мария заставила себя встать и посмотреть в зарешеченное окно. Но разглядеть что-либо было трудно.

– Это я не бойся, – раздался вдруг голос за окном.

Она стала пристально вглядываться в сумеречное пространство. Наконец узнала голос Никиты Шаповалова и ра-

достно вскрикнула.

– Никита! Как хорошо, что ты пришел. Будь осторожен. Эти нелюди находятся везде. Они словно волки рыщут вокруг.

Никита негромким, слегка охрипшим голосом успокоил ее.

– Не беспокойся, все нормально. Я пришел не один.

Тайный разговор

– Как ты здесь оказался, – спросил Альберт у отца, который стоял и неуверенно переступал ногами.

Руки у Захара Сергеевича мелко подрагивали. Он грустно вздохнул и сказал:

– Меня взяли прямо на улице. Я мало, что понял. Просто дикость какая-то. И еще хочу сказать...

– Стоп, не говори больше ничего.

Альберт резко поднял руку, затем обратился к Фальсару.

– Дайте нам возможность поговорить наедине.

– Зачем? Чтобы вы вступили в сговор? Надумаете себе всякой ерунды.

Красная шляпа говорил, улыбаясь, и было непонятно, шутит он или нет.

– Не переживайте. Сговора не будет. Мой отец далеко не молод и поэтому не может причинить вам никакого вреда.

Фальсар быстро спрятал улыбку и строгим голосом отчетливо канил:

– Хорошо. Но только не более чем на полчаса.

Он окликнул одного из кусачей.

– Отведи их в помещение.

Кусач энергично кивнул головой. Альберта и Захара Сергеевича проводили в отдельную комнату и заперли двери на ключ. Альберт крепко обнял отца и, усадив его на един-

ственный находившийся в комнате стул, негромко сказал:

– Теперь говори все по порядку.

Захар Сергеевич стал рассказывать.

– Я вышел из дому, чтобы продукты купить. Ничего подозрительного не было. Только вот сосед наш...

– Что сосед?

– Когда я вышел на улицу он вдруг крикнул, что в моей жизни произойдут удивительные перемены. Я не придавал этому значения. Думал, шутит. Он ведь обычный пьяница и часто несет разную чепуху. Ты его знаешь: это Прохор. Помнишь когда ты, как-то приезжал к нам он просил у тебя денег на бутылку вина.

Альберт кивнул и спросил:

– Не знаешь, почему он вдруг произнес эти слова.

Захар Сергеевич пожал плечами.

– Нет, сынок. Странно все как-то.

– Неужели его завербовали?

– Кого?

– Прохора?

– Кто его мог завербовать?

Альберт внимательно посмотрел на отца и очень тихо проговорил.

– Кусачи. Они на все способны.

– Но зачем?

– Кусачам нужен свой человек. Причем нужен в каждом городе. Пойми ты это. А тебя они взяли, чтобы заставить ме-

ня совершить какое-нибудь гнусное дело для них.

– А ты им зачем? – Захар Сергеевич в удивлении широко развел руками.

– Я инженер – энергетик. В прошлом году составил схему лучшего генерального электродвигателя в стране. Они каким-то образом узнали про это, и вышли на меня.

– Как это?

– Не знаю. Они все могут. Хотят стать хозяевами земли. Но мы должны этому помешать.

Захар Сергеевич вопросительно взглянул на сына.

– Почему они называют себя кусачами?

– Этого я пока не знаю. Но понимаю одно: борьба будет нешуточной. Но сейчас я повязан по рукам.

– Почему?

– Потому что ты находишься в заложниках. А это означает, что они будут диктовать мне свои условия.

Захар Сергеевич вдруг сжал кулаки и решительно заявил.

– Пусть это тебя не касается. Ты не должен им повиноваться. Действуй по своему усмотрению, а я все равно убегу отсюда.

Он встал со стула, подошел к окну и молча застыл. Альберт увидел на глазах отца слезы. Ему стало жаль его.

– Успокойся. Мы что-нибудь придумаем. Обязательно постараемся найти выход. Меня беспокоит только мысль о маме. Как она там одна?

Губы отца задергались. Он унылым взглядом окинул сы-

на.

– Меня тоже это беспокоит. Я только об этом и думаю.

Что же нас ожидает впереди...

Альберт поднес палец к губам.

– Не говори громко. Могут услышать.

Захар Сергеевич устало махнул рукой.

– Теперь уже все равно. По-моему они все-таки слышат нас.

Сын согласился.

– Это так. И все равно наш разговор должен остаться по возможности в тайне. А сейчас мы будем говорить с тобой еще тише. Хочу поведать тебе нечто важное.

Отец внимательно посмотрел на сына.

– Я должен буду оставить тебя пока здесь. Другого выхода нет. Но если тебе улыбнется удача, и ты сможешь уйти, то немедленно найди этого Прохора и поговори с ним. У меня предчувствие, что он все-таки что-то знает.

Альберт вынул из внутреннего кармана куртки небольшую пилку с приделанной к ней пластмассовой рукояткой и протянул отцу.

– Возьми и спрячь. Может это тебе поможет. Но ты еще должен знать, о том, что они не причинят тебе зла, пока я буду работать на них.

– А ты действительно будешь на них работать?

– Нет, просто буду делать вид, что это так. Но я опасаясь за твою жизнь. Потом я не знаю как там Мария.

Захар Сергеевич обнял сына.

– Иди и выполняй свои обязанности. За меня не беспокойся.

Альберт в ответ тоже хотел сказать отцу что-то успокаивающее, но лишь резко махнув рукой, тихо выдавил.

– Все, я пошел. Будь здоров.

* * *

На улице Альберта встретил улыбающийся Фальсар.

Он спросил:

– Поговорили?

– Да.

– Видишь как хорошо. Что теперь скажешь? Будешь шагать вместе с нами дружно в строю или как?

Он продолжал улыбаться, как – бы подчеркивая этим, что расположен к Альберту вполне доброжелательно. Но красную шляпу выдавали глаза: маленькие, колючие. Казалось из них так, и сыпались злые искорки. Язвительная усмешка скривила его губы.

– Соглашайся. Ведь у тебя выхода нет.

Альберт стоял, молча, и делал вид, что еще размышляет. Потом уверенно и громко сказал:

– Хорошо, ваша взяла. Я согласен работать на вас.

Фальсар поднял перед собой длинную худую руку.

– Прекрасно. Теперь тебе выдадут черные очки.

– Зачем?

– Узнаешь потом.

Эвакуация

Мария так обрадовалась когда увидела Никиту, что, абсолютно позабыв об опасности, громко и радостно засмеялась. Сам Никита тоже улыбнулся.

– Тише, могут услышать, – предупредил он.

Но Мария была так счастлива, что засмеялась еще раз.

Никита достал из кармана спортивной куртки ножовку и стал распиливать решетку. Мария притихла. Она боялась одного: чтобы в это время никто из кусачей не вошел в комнату. Но Никита был осторожен. Он распиливал прутья, стараясь не шуметь. Когда Никита уставал, то пилить продолжал другой человек. Это был его товарищ: темноволосый, немного сумрачный мужчина, которого звали Сахно. Когда прутья было распилены, то Никита своими крепкими руками стал их загибать в разные стороны. Первым в окно пролез Сахно. За ним второй мужчина, третий и четвертый. Вместе с Никитой всего, оказалось, пять человек. У всех были пистолеты и ножи.

– Ой, – вскрикнула Мария. – Вы что будете стрелять? Так вот хочу предупредить, что их здесь много.

– Поэтому и будем стрелять, – невесело заметил Сахно.

– Где находятся, кусачи? – спросил Никита.

Мария, которая уже не так сильно волновалась, как раньше спокойно сказала:

– Кусачи в разных палатах. А наши работники в операционной. Все комнаты охраняются. У входа в операционную тоже кто-то стоит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.